

УДК 336.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-370-373

Дискуссионные вопросы модернизации условий назначения страховых пенсий по старости в Российской Федерации

Балынин И.В.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры общественных финансов Финансового факультета
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Актуальность исследования вопросов пенсионного обеспечения россиян не вызывает сомнения, т.к. это отвечает и национальным целям развития Российской Федерации и «Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации на период до 2030 года». Цель исследования – обосновать конкретные направления потенциальной модернизации условий назначения страховых пенсий по старости в Российской Федерации. Результаты исследования могут быть применены в деятельности органов государственной власти Российской Федерации при модернизации условий назначения страховых пенсий по старости. Научная новизна настоящего исследования сопряжена с авторским подходом к рассмотрению дискуссионных вопросов уточнения условий назначения страховых пенсий по старости в Российской Федерации.

Ключевые слова: национальные цели, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, социальная защита, стратегия, демографическое развитие, страховой стаж

Для цитирования: Балынин И.В. Дискуссионные вопросы модернизации условий назначения страховых пенсий по старости в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 370–373. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-370-373.

Актуальность исследования вопросов пенсионного обеспечения не вызывает сомнения, т.к. данный аспект касается абсолютно всех граждан. Во-первых, непосредственно пенсионеров, т.к. они являются получателями соответствующих социальных выплат (пенсий). Во-вторых, работающих граждан, т.к. у них формируются пенсионные права на получение страховых пенсий. В-третьих, для обеспечения высокого уровня пенсионных выплат очень важно, чтобы у граждан было сформировано пенсионное мышление, а для этого крайне важно обеспечивать соответствующее обучение с ранних лет (детского сада).

В процессе изучения научных публикаций по вопросам пенсионного обеспечения представляется возможным заключить о том, что в последние годы в научной литературе уделяли большое внимание вопросам, связанным с развитием пенсионных систем Российской Федерации и зарубежных стран.

В частности, авторы очень активно сосредоточены на изучении пенсионного возраста как одного из ключевых условий реализации прав граждан на пенсию [1–3]. При этом выглядит интересным подход к изучению социально-экономических явлений через призму обеспечения устойчивости [4–5] с учётом «фактора человека» [6].

Обзор зарубежного опыта, произведённый на основе материалов Организации сотрудничества и экономического развития (далее – ОЭСР), показал, что в настоящее время в них преобладают, как минимум, две тенденции: 1) повышение возраста выхода на пенсию; 2) устранение либо сокращение гендерного разрыва в возрасте назначения пенсии (так, с 2025 г. Швейцария повышает пенсионный возраст с шагом в 3 месяца с целью уравнивания его для мужчин и женщин к 2028 г.; сейчас для мужчин он составляет 65 лет, а для женщин 64 года) [7].

В отчёте «Pensions at a Glance» отмечается, что среди стран ОЭСР только 6 стран имеют отличия в возрасте выхода на пенсию в зависимости от половой принадлежности: Колумбия, Коста-Рика, Венгрия, Польша, Турция и Израиль. При этом в Израиле в 2022–2032 гг. идёт сокращение разрыва между возрастом выхода мужчин и женщин на пенсию с 5 до 2 лет [7]. Ожидается, что для граждан, вступивших на рынок труда в возрасте 22 лет в 2022 г., пенсионный возраст составит 70 и более лет в следующих странах: Дании (74 года), Эстония (71 год), Италия (71 год), Нидерланды (70 лет), Швеция (70 лет) [7].

Проведённый автором анализ статистических данных показал, что в настоящее время в России получателями пенсий по старости являются около 33,4 млн чел. (согласно данным Социального фонда России, на 01 января 2025 г.) [8]. Актуальная редакция пенсионной формулы предполагает, что страховая пенсия по старости в Российской Федерации назначается при соблюдении трех условий: достижение общеустановленного возраста, наличие 15 и более лет страхового стажа и наличие 30 индивидуальных пенсионных коэффициентов (далее – ИПК). При этом формула расчёта страховой пенсии по старости выглядит следующим образом: фиксированная выплата + число ИПК • стоимость одного ИПК. В данном случае важно отметить, что фиксированная выплата и стоимость одного ИПК ежегодно устанавливаются государством. Отметим, что их значения, как правило, корректируются с учётом индекса потребительских цен: например, в 2025 г. они были увеличены на 9,5 %. На следующий год будет две индексации: в феврале (по уровню инфляции) и в апреле (с учётом доходов бюджета Социального фонда России).

Все эти тенденции делают неизбежным возврат к дискуссии о корректировке условий назначения страховых пенсий в течение ближайших 10–20 лет. Представляется важным это сделать заблаговременно и постепенно.

Автор предлагает рассмотреть три дискуссионных вопроса. Первый – возраст назначения страховой пенсии по старости. Результаты анализа данных Росстата говорят о старении населения (причём, вызванного не только сокращением рождаемости, но и увеличением продолжительности жизни). Например, это подтверждается ростом ожидаемой продолжительности жизни (рис. 1), увеличением доли населения в возрасте старше 60 лет (табл. 1), положительной динамикой среднего числа лет (за 1990–2022 гг. вырос на 5,8 лет) [9].

Проведённый автором анализ данных демографического прогноза до 2046 г. показал, что увеличение численности граждан возраста выше трудоспособного по итогам 2024 г. сменится сокращением в 2025 г. [9]. Аналогичное колебание динамики будет зафиксировано в 2026–2027 гг. Это объясняется объективной причиной и связано с тем, что в настоящее время идёт переходный период увеличения возраста выхода на пенсию. В соответствии с ним, в 2025 и 2027 гг. никто из пенсионеров не будет выходить на пенсию (за исключением тех, кто имеет право на досрочное назначение). По данной причине зеркальное колебание мы увидим по численности пенсионеров трудоспособного возраста: снижение этого показателя по итогам 2024 г. до 84,4 млн человек сменится ростом в 2025 г. до 85,82 млн чел. Но по итогам 2045 г. ожидается снижение численности населения трудоспособного возраста до 79,77 млн чел. с одновременным увеличением числа граждан выше трудоспособного возраста до 37,31 млн чел. И, если убрать влияние переходного периода, анализ данных показывает стратегический тренд на усиление нагрузки на пенсионную систему с двух сторон: сокращение численности работающих создаёт предпосылки уменьшения суммы уплачиваемых страховых взносов (при оценке в реальном выражении), а увеличение численности пенсионеров является фактором неизбежного роста расходов бюджета Социального фонда России на выплату пенсий. Однако вопросы пенсионного обеспечения являются защищённой статьёй, поэтому пенсии будут выплачиваться в любом случае: если средств в бюджете Социального фонда России будет недостаточно, то будет предоставлен межбюджетный

Таблица 1

Структура населения России, на 1 января

Возрастная группа	2013 г.		2023 г.	
	чел.	в % к общей численности населения	чел.	в % к общей численности населения
0-17	26 914 299	18,78	30 172 939	20,60
в т.ч. 0–4	8 686 918	6,06	7 195 305	4,91
18–59	89 190 617	62,22	81 795 044	55,85
60 и старше	27 242 143	19,00	34 479 441	23,54
Всего	143 347 059	100,0	146 447 424	100,0

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [9].

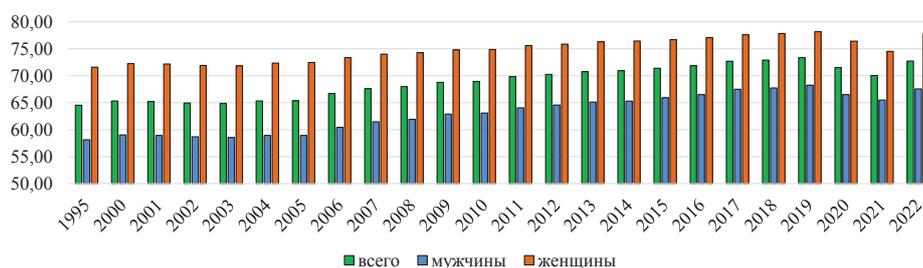

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни, лет [9]

трансферт из федерального бюджета. Тем не менее всё вышеперечисленное обуславливает, как минимум, формирование двух веток дискуссии: либо относительно уточнения тарифов страховых взносов в сторону их повышения, либо дальнейшей корректировке возраста выхода на пенсию. Как известно, в период 2019–2028 гг. запланирован рост данного значения для мужчин с 60 до 65 лет, для женщин с 55 до 60 лет. Однако важно отметить, что, согласно ст. 19 Конституции Российской Федерации, все граждане равны в правах (п.п. 1 и 2). Более того, как видно из данных об ожидаемой продолжительности жизни и среднем возрасте россиян, женщины живут дольше: по первому показателю разница составляет 10 лет, а по второму – 5 лет. Соответственно, и правовые, и демографические предпосылки для осуществления данной корректировки, по мнению автора, сформированы. При этом в рамках поддержки многодетных семей автор считает целесообразным оставить текущие возможности досрочного назначения страховой пенсии женщинам с 5 детьми в 50 лет, с 4 детьми в 56 лет, с 3 детьми в 57 лет. Также было бы справедливо их распространить и на мужчин: причём, здесь представляется целесообразным осуществить общественную дискуссию относительно распространения на мужчин тех же условий, что и на женщин, либо только, например, при условии рождения соответствующего числа детей в рамках одного брака.

Проведённые автором математические расчёты показали¹, что, если бы в 2024 г. возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин составлял одинаковое значение (например, 63 года), была бы создана возможность перераспределить в рамках выплат по обязательному пенсионному страхованию (автор рассматривает любые корректировки параметров назначения страховых пенсий только в контексте роста существующих пенсионных выплат с опорой на справедливость) сумму, превышающую 1 трлн руб. Один из вариантов использования данных средств – увеличение пенсионных выплат пенсионерам (отдельным группам пенсионеров – например, исходя из возрастной принадлежности) за счёт дополнительной индексации / разовой выплаты. Например, эти средства могли бы быть направлены на осуществление ежемесячной выплаты всем гражданам в возрасте 70–79 лет в размере не менее 7 642 руб. (следует отметить, что в 2024 г. все пенсионеры старше 80 лет получали выплату в размере 8134,88 руб.). Важными положительными эффектами от данной корректировки пенсионного возраста, по мнению автора, станут: 1) обеспечение реализации конституционного равенства прав мужчин и женщин; 2) вклад в решение проблемы кадрового дефицита за счёт более длительного нахождения на

работе ввиду сдвига возраста для выхода на пенсию (в настоящее время на рынок труда выходит поколение небольшой численности, поэтому крайне важно обеспечить сохранность кадров на рабочих местах); 3) рост пенсионного обеспечения граждан старше 70 лет (либо решение любой другой задачи в области осуществления выплат по обязательному пенсионному страхованию за счёт высвобождения средств); 4) дополнительный бюджетный эффект для бюджета Социального фонда России и др.

Второй дискуссионный вопрос – минимально необходимый страховой стаж для назначения страховых пенсий по старости. В настоящее время это значение равно 15 (оно увеличивалось в 2015–2024 гг. с 5 до 15 лет). По мнению автора, его целесообразно постепенно увеличить (не более чем с шагом в 6 месяцев на протяжении 2026–2035 гг.) до 20 лет. Во-первых, в настоящее время осуществляется корректировка возраста выхода на пенсию на 5 лет. Соответственно, у граждан появилась возможность ещё 5 лет осуществлять свою трудовую деятельность. Во-вторых, если мы оценим период времени жизненного пути гражданина после окончания вуза, то получим следующие результаты: при окончании вуза в 23 года и трудоустройстве на работу до достижения 60 лет остаётся 37 лет (для женщин) и 42 года (для мужчин). Важно здесь также подчеркнуть, что период ухода за детьми справедливо засчитывается в страховой стаж, поэтому пауза в трудовой активности по данной причине не влияет на число лет формируемого страхового стажа.

Третий дискуссионный вопрос – поощрение граждан с высоким уровнем страхового стажа. В настоящее время граждане со страховым стажем 37/42 года (соответственно – женщины и мужчины) имеют возможность назначения страховой пенсии на 2 года раньше установленного пенсионного возраста. В качестве меры дополнительной поддержки граждан с высоким страховым стажем, по мнению автора, было бы целесообразно установить дополнительные повышающие коэффициенты к числу набранных ИПК. Вариантов комбинаций здесь может быть много. Например, один из них – увеличивать количество набранных ИПК на 5 % при страховом стаже 30 лет (двойной размер установленного в настоящее время минимального страхового стажа), на 7 % при страховом стаже 35 и более лет, и на 10 % при страховом стаже 40 и более лет. Например, если гражданин набрал к моменту назначения страховой пенсии 150 ИПК, то его размер страховой пенсии в 2025 г. составляет 30 761,20 руб. Соответственно, при набранном к моменту назначения страховой пенсии страховом стаже в 30 лет количество ИПК увеличится до 157,5, а размер страховой пенсии до 31853,88 руб. (на 1092,68 руб. больше). При страховом стаже в 35 лет и увеличении числа ИПК на 7 % ($150 \cdot 1,07 = 160,5$ ИПК) размер страховой пенсии получится увеличить до 32290,95 руб. (на 1529,75 руб. больше). При стра-

¹ 5,4 млн женщин в возрасте 58–62 года [9] • 22352,9 руб. (средний размер пенсии по старости на 01.01.2024 г.) [8] • 12 месяцев (вычисления за год) = 1,4 трлн руб.

ховом стаже в 40 лет и увеличении числа ИПК на 10 % их количество вырастет до 165, а размер страховой пенсии получится увеличить до 32946,55 руб. (на 2185,35 руб. больше). Соответственно, в таком случае только за один календарный год (12 месяцев) сумму выплат пенсионерам со 150 набранными пенсионными баллами в зависимости от страхового стажа получится увеличить на 26224,2 руб. (при страховом стаже в 30 лет), 18356,94 руб. (при страховом стаже в 35 лет), 13112,1 руб. (при страховом стаже в 40 лет).

Автор считает, что учёт страхового стажа при определении размера страховой пенсии на практике позитивно отразится на размере страховых пенсий по старости, поможет оказать дополнительную поддержку гражданам с высоким страховым стажем и отблагодарить их за длительный труд во благо социально-экономического развития Российской Федерации.

Конечно, если мы говорим о стратегическом управлении пенсионной системой Российской Федерации, то необходимо постоянно мониторить и численность лиц младше трудоспособного (до 15 лет включительно), т.к. впоследствии они становятся трудоспособным населением (и обеспечивают формирование средств в бюджете Социального фонда России для осуществления пенсионных выплат). Так, согласно демографическому прогнозу, до 2038 г. включительно численность населения данной возрастной группы будет неизменно сокращаться (с ожидаемых в 2024 г. 26,3 млн чел. до 19,97 млн чел. [9]).

Таким образом, по итогам проведённого исследования автор считает важным отметить необходимость обсуждения существующих дискуссионных вопросов модернизации условий назначения страховых пенсий по старости в Российской Федерации, в т.ч. в контексте учёта современных демографических тенденций, обеспечения справедливости пенсионных выплат и поощрения граждан за продолжительную трудовую деятельность.

Controversial Issues of Modernization of Conditions for Appointment of Old-Age Insurance Pensions in the Russian Federation

Balynin I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The relevance of the study of issues of pension provision of Russians is beyond doubt, since it meets both the national development goals of the Russian Federation and the Strategy for the Development of the Pension System of the Russian Federation for the period up to 2030. The purpose of the study is to substantiate specific areas of potential modernization of the conditions for appointment of old-age insurance pensions in the Russian Federation. The theoretical significance of the obtained results is associated with the possibility of their use in the educational process in higher and secondary vocational educational institutions. The scientific novelty of this study is associated with the author's approach to the consideration of controversial issues of clarifying the conditions for assigning old-age insurance pensions in the Russian Federation.

Keywords: national goals, social security, pension provision, social protection, strategy, demographic development, insurance experience

Литература:

1. Рожков В.Д., Найденова А.А., Вешкурова А.Б. Влияние возрастного фактора на пенсионную систему // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 6. С. 873–886.
2. Кашепов А.В. Повышение пенсионного возраста в странах мира и России: причины и последствия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5–1. С. 82–91.
3. Моисеева Е.Н., Куманьева О.Н. Сравнительно-правовой анализ пенсионного обеспечения по возрасту в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 1–1. С. 426–432.
4. Blokhin A.A., Demidova S.E., Melnikova T.S. The Overdue Transformation of the Budget Policy Model in the Context of Growing Economic Dynamics // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024. Vol. 17. № 4. P. 177–192.
5. Bogataya I., Evstafyeva E., Lavrov D., Korsakova E., Mukhanova N., Solyannikova S. Disclosure of Information in Risk Reporting in the Context of the Sustainable Development Concept // Sustainability. 2022. Vol. 14 (4). P. 230 1–21
6. The role of the human factor in the market economy / A. Berkaeva, I. Yablochnikova, G. Kutsuri [et al.] // Reliability: Theory & Applications. 2023. Vol. 18. № S5(75). P. 330–335.
7. Pensions at a Glance 2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/pensions-at-a-glance-2023_678055dd-en.html (дата обращения: 11.03.2025).
8. Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).